

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 АВГУСТА

№ 16.

1868 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

а) отъ 22 іюня 1868 года. *О порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные, 20 Ноября 1864 года, Судебные Уставы, священно-служителей, обвиняемыхъ вообще въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ и въ частности въ подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдвіе изъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ коемъ изъяснено: Калужскій Окружный Судъ, согласно 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ въ Правительствующій Сенатъ на разрѣшеніе пререканіе его съ Калужскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, относительно подсудности дѣла о выдачѣ священникомъ села Хозецъ, Соколовымъ двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева. Епархіальное Начальство просило Окружный Судъ о прекращеніи возбужденнаго по сему дѣлу Прокурорскимъ

надзоромъ Калужскаго округа слѣдствія, на томъ основаніи, что духовныя лица, за нарушенія обязанностей ихъ званія, къ каковымъ, по ст. 107 Уст. Дух. Конс. и ст. 1579 Закон. Сост. (св. 1857 г. Т. IX) принадлежитъ, между прочимъ, и выдача метрическихъ выписокъ, подлежатъ, согласно примѣчанію къ ст. 2. Учр. Суд. Уст. и ст. 1017 Уст. Угол. Суд., суду духовному, а хотя въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ (Уст. Дух. Конс. ст. 159, Св. Зак. 1857 г. т. XV кн. II Зак Суд. Угол. ст. 15) лица эти и судятся судомъ свѣтскимъ, но, какъ видно изъ 160 ст. Уст. Дух. Конс., прямой смыслъ которой разъясненъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 10 Октября 1866 года, по дѣлу о сокрытіи священникомъ Левитскимъ чужой собственности, судятся не прежде какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ Духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію Епархіальнаго Начальства. Съ своей стороны Окружный Судъ не нашелъ основаній къ прекращенію возбужденнаго о священникѣ Соколовѣ слѣдствія, потому что поступокъ, къ коемъ этотъ священникъ обвиняется, именно—выдача ложной метрической справки, какъ предусмотрѣнный въ ст. 362 Улож. о наказаніяхъ., изд. 1866 г., подлежитъ согласно 3 п. 159 ст. Уст. Дух. Конс., 1019 и 1020 ст. Уст. Угол. Суд., суду уголовному. По поводу этого пререканія Правительствующій Сенатъ, на основаніи 237 и 238 ст. Уст. Угол. Суд., входилъ въ сношеніе въ Святѣйшимъ Синодомъ. Въ отзывѣ своемъ Святѣйшій Синодъ изложилъ, что вопросъ, представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію, заключается въ томъ, подлежитъ ли это дѣло вѣдѣнію суда духовнаго, или же вѣдѣнію свѣтскаго суда уголовнаго. Этотъ вопросъ, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, разрѣшается буквальнымъ смысломъ 1017 ст. Уст. Угол. Суд., по которой лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, за нарушеніе

обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными пра-
вами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству по-
ложеніями, подлежатъ суду духовному. По точному смыслу
сего закона Святѣйшій Синодъ не можетъ не признать,
что настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ нарушение
священникомъ Соколовымъ лежащихъ на немъ обязанностей
по предмету выдачи выписокъ изъ метрическихъ книгъ, под-
лежитъ вѣдѣнію суда духовнаго. Но само собою разумѣется,
что, если при разсмотрѣніи сего дѣла къ Калужской Духов-
ной Консисторіи обнаружится, что въ дѣйствіяхъ священника
Соколова, при выдачѣ имъ выписки изъ метрической кни-
ги о рожденіи и крещеніи солдатскаго сына Алексѣева,
заключается уголовное преступленіе, то онъ долженъ
быть преданъ уголовному суду, и въ такомъ случаѣ на
обязанности Калужскаго Епархіальнаго Начальства ле-
жать будетъ обязанность сообщить о семъ, сообразно 1011
ст. Уст. Угол. Суд., состоящему при мѣстномъ Окру-
жномъ Судѣ Прокурору. На основаніи сихъ соображеній
Святѣйшій Синодъ полагаетъ, что дѣло о выдачѣ священ-
никомъ села Хозецъ, Соколовымъ, двухъ разнорѣчивыхъ
метрическихъ выписокъ о рожденіи Солдатскаго сына
Алексѣева, какъ не подлежащее въ гражданскомъ вѣдомствѣ
начатое возбужденіемъ по оному Прокурорскимъ надзоромъ
Калужскаго округа слѣдствія, должно быть передано Ка-
лужскому Епархіальному Начальству на его распоряженіе. *По
справкѣ* оказывается, что упоминаемый въ вѣдѣніи Свя-
тѣйшаго Синода указъ Правительствующаго Сената по
дѣлу о священникѣ Левитскомъ послѣдовалъ изъ 1 отдѣ-
ленія 5 Департамента, которое разсматривало это дѣло въ
прежнемъ порядкѣ судопроизводства, измѣненномъ Судеб-
ными Уставами 20 ноября 1864 г. По выслушаніи заклю-
ченія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ
Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, принялъ
на видъ: 1) на основаніи 1017 и 1019 ст. Уст. Угол.

Суд., духовныя лица, за нарушение обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, а равно и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному; по дѣламъ же, подсуднымъ уголовному суду, духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь, въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, нѣкоторыхъ особыхъ правилъ; 2) обязанности духовныхъ лицъ по содержанію приходскихъ (метрическихъ) книгъ опредѣляются не только Уставомъ Духовныхъ Консисторій, но также и общими законами о состояніяхъ (Св. Зак. т. IX ст. 1560 и 1581); 3) по силѣ 1441 и 1442 ст. Улож. о наказ., за всякій какого либо рода подлогъ въ актахъ о рожденіи, какъ подлинныхъ, такъ и въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, когда такой подлогъ учиненъ тѣми лицами, на коихъ по закону возложено составленіе, храненіе или выдача актовъ состоянія, виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ ст. 362 сего Уложенія за подлоги по службѣ; за неисправное же веденіе метрическихъ книгъ, за храненіе ихъ не въ самой церкви и за неотсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время, виновные священно и церковнослужители подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ за это въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій. Соображая эти узаконенія, Правительствующій Сенатъ не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что священнослужитель, обвиняемый въ какомъ либо подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, ибо обязанности духовныхъ лицъ, по содержанію метрическихъ книгъ, установлены не одними положеніями, дѣйствующими по духовному вѣдомству, а также общими за-

конами, и подлогъ въ исполненіи этихъ обязанностей составляетъ уголовное преступленіе, преслѣдуемое по Уложенію о наказаніяхъ. Тоже самое вытекаетъ и изъ соображенія 158 и 159 ст. Уст. Дух. Конс., опредѣляющихъ, что духовныя лица подлежатъ свѣтскому суду въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ; по проступкамъ же и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія подлежатъ суду духовному. Противопоставленіе поступковъ послѣдняго рода тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ ясно показываетъ, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ только въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; но когда въ этомъ дѣяніи вмѣстѣ съ тѣмъ заключается и тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ, какъ бы оно ни было учинено, тогда не можетъ быть уже рѣчи о разборѣ дѣла исключительно судомъ духовнымъ. Такъ изъ приведенныхъ выше 1441 и 1442 ст. Улож. о наказ. о нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія, видно, что по одному и тому же роду этихъ нарушеній, тяжкія уголовныя преступленія, заключающія въ себѣ подлогъ, вѣдаются свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, а нарушенія менѣе важныя—судомъ духовнымъ. Что же касается указаннаго въ 160 ст. Уст. Духов. Конс. порядка преданія духовныхъ лицъ свѣтскому уголовному суду не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, то порядокъ этотъ нынѣ не можетъ уже быть признанъ законнымъ. Въ Сводѣ 1857 г. дѣйствительно существовало правило, что если духовное лицо православнаго исповѣданія обвиняется въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе, кромѣ дѣлъ не терпя-

щих отлагательства, производится въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ полиціи, и если обвиняемый не очистилъ себя отъ подозрѣнія, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію Консисторіи (т. XV Зак. Суд. Угост. 154). Но правило это признано было Государственнымъ Совѣтомъ несогласнымъ съ новыми началами Уголовнаго Судопроизводства, а именно принято было во вниманіе, что производство изслѣдованія въ духовномъ вѣдомствѣ о такомъ преступленіи духовнаго лица, которое подлежитъ разсмотрѣнію свѣтскаго, а не духовнаго суда, не имѣетъ надлежащаго основанія и противно основному началу о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныя административныхъ властей. За тѣмъ, въ виду того, что всякое преступленіе священнослужителя всегда соединяется съ нарушеніемъ пастырскаго долга и оскорбляетъ духовный характеръ священнослужителя, признано было полезнымъ, чтобы какъ предварительное слѣдствіе, такъ и преданіе обвиняемаго суду, происходило при нѣкоторомъ участіи духовнаго вѣдомства, опредѣленномъ въ ст. 1020—1026 Уст. Угол. Суд. (Судебные Уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, часть вторая стр. 381—385). Изъ этого яснаго разрѣшенія законодательною властію вопроса о неподвѣдомственности духовному вѣдомству первоначальнаго изслѣдованія такого незаконнаго дѣйствія священнослужителя, которое подлежитъ свѣтскому суду, само собою слѣдуетъ, что для начатія Судебнымъ Слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія о противозаконномъ дѣйствіи священнослужителя достаточно, чтобы это дѣйствіе, по имѣющимся въ виду признакамъ, точнѣйшее опредѣленіе которыхъ есть задача предварительнаго слѣдствія, могло подлежать свѣтскому уголовному суду, ибо по общему началу подсудности, выраженному въ ст. 205—207, 215, 217, 1033, 1250 и 1251 Уст. Угол. Суд., всякое уголовное дѣло вѣдается тѣмъ судомъ, коему подсудно

важнѣйшее изъ преступленій, въ которомъ, по имѣющимъ ся въ виду фактамъ, обвиняемый или подозрѣваемый можетъ оказаться виновнымъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова, выдавшаго двѣ противорѣчащія метрическія выписки объ одномъ и томъ же лицѣ, можетъ оказаться умышленный подлогъ, который и предусматривается, по видимому, Прокуроромъ Калужскаго Окружнаго Суда, возбудившимъ это дѣло по обвиненію Соколова въ выдачѣ ложной метрической выписки, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать правильнымъ опредѣленія Калужскаго Окружнаго Суда о подсудности настоящаго дѣла свѣтскому уголовному суду въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1019—1029 Уст. Угол. Суд., который представляетъ духовному начальству полную возможность разъяснить дѣло всема имѣющимися въ виду его свѣдѣніями; если же по этимъ свѣдѣніямъ и по содержанію предварительнаго слѣдствія окажется, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствія священника Соколова не выходили изъ разряда тѣхъ проступковъ, отвѣтственность за которые опредѣляется по усмотрѣнію духовнаго начальства или по Уставу Духовныхъ Консисторій, то отъ духовнаго начальства будетъ зависѣть, при разрѣшеніи Судебною Палатою вопроса о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи о немъ дѣла, заявить свое требованіе о передачѣ этого дѣла въ духовное вѣдомство по принадлежности, и Судебная Палата обсудитъ это требованіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1024—1026 Уст. Угол. суд. По всемъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ *опредѣляетъ*: о производствѣ настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи дать знать указомъ Калужскому Окружному Суду и сообщить вѣдѣніемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. По справкѣ, Приказали: Въ видахъ разъясненія всемъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему

Синоду духовнымъ установленіямъ порядка привлеченія къ отвѣтственности священнослужителей, обвиняемыхъ вообще въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ, и въ частности въ подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, о содержаніи вышеизъясненнаго рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу священника Соколова дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами.

—

б) отъ 14 іюня 1868 года. *О своевременномъ полученіи церковными причтами, ассигнуемаго имъ изъ казны содержанія.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 минувшаго мая за № 5059, въ коемъ изъяснено: въ Святѣйшій Синодъ и въ Хозяйственное при ономъ Управленіе постоянно поступаютъ ходатайства Епархіальныхъ Начальствъ объ удовлетвореніи церковныхъ причтовъ жалованьемъ за прежнее время, нерѣдко даже за годъ и болѣе. Подобное несвоевременное полученіе содержанія возбуждаетъ излишнюю переписку какъ въ мѣстномъ Епархіальномъ управленіи, такъ и въ центральномъ духовнаго вѣдомства, и въ Министерствѣ Финансовъ и заставляеть предполагать, что причты не требующіе жалованья въ продолженіи года и болѣе, не имѣютъ особенной нужды въ положенномъ имъ отъ казны содержаніи. Хозяйственное Управленіе находитъ необходимымъ подтвердить причтамъ городскихъ и сельскихъ церквей о своевременномъ полученіи ассигнуемаго имъ изъ казны содержанія. Приказали: Въ предупрежденіе на будущее вре-

ма излишней переписки объ удовлетвореніи церковныхъ причтовъ неполученнымъ ими за прежнее время жалованьемъ—печатными указами предписать Епархіальнымъ Архіереямъ—подтвердить причтамъ городскихъ и сельскихъ церквей, чтобы они своевременно получали ассигнуемое имъ изъ казны содержаніе.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи и перемѣщеніи лицъ на священно-служительскія мѣста.

Студентъ Семинаріи Александръ *Пазаревъ* опредѣленъ во священника въ село Пителино Елатомскаго уѣзда.

Воспитаникъ Семинаріи Иванъ *Старокадомскій* опредѣленъ во священника въ село Алексѣевку Борисоглѣбскаго уѣзда.

Воспитаникъ Семинаріи Александръ *Орловъ* опредѣленъ во священника въ село Мутасьево Моршанскаго уѣзда, на мѣсто уволеннаго заштатъ священника Петра Орлова.

Священникъ Аѳанасій *Земятчинскій* помѣщенъ въ село Буровщину Кирсановскаго уѣзда.

Священникъ Семенъ *Романовскій* помѣщенъ въ село Алешки Борисоглѣбскаго уѣзда.

Студентъ Семинаріи Николай *Богословскій* опредѣленъ въ село Крутое Лебежанскаго уѣзда.

Священникъ села Гремячева Шацкаго уѣзда Іоаннъ *Новоцадовъ* перемѣщенъ въ Липецкое Егерское училище.

Воспитаникъ Семинаріи Петръ *Бьловидовъ* опредѣленъ въ село Кочетовку Спаскаго уѣзда.

Воспитаникъ Семинаріи Александръ *Любовниковъ* опредѣленъ въ село Гремячево Шацкаго уѣзда.

Объ учрежденіи церковноприходскихъ Попечительствъ.

1) Тамбовскаго уѣзда въ селѣ Митропольѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Александръ Димитревскій.

Тогоже уѣзда въ селѣ Шаховкѣ. Предсѣдателемъ избранъ церковный староста коллежскій секретарь Иванъ Лихаревъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Кабылинкѣ. Предсѣдателемъ избранъ подполковникъ Николай Федоровъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Протасовкѣ. Предсѣдателемъ избранъ приходскій священникъ Александръ Викторовъ.

Усманскаго уѣзда въ селѣ Княжей Байгорѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Егоръ Дудинъ.

О преподаніи благословенія Божія.

Его Преосвященствомъ Преосвященнымъ Θεодосіемъ преподается благословеніе Божіе священнику города Темникова соборной церкви Алексію Лебедеву, за особенное стараніе его о благоустроеніи церкви Темниковскаго тюремнаго замка.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О Т Ч Е Т Ъ

ДѢЙСТВІЯХЪ ТАМБОВСКАГО УѢЗДНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА,

въ періодъ съ 30 сентября 1866 по 1 Юля 1868 г.

1. Совѣтъ открытъ 30 сентября 1866 года. Въ первомъ засѣданіи единогласно избранъ предсѣдателемъ Совѣта графъ Павелъ Сергѣевичъ Строгановъ. А на время отсутствія предсѣдателя, избранъ исправляющимъ его должность членъ отъ духовнаго вѣдомства протоіерей Іоаннъ Андреевичъ Москвинъ.

2. Въ этомъ же засѣданіи г. Предсѣдателемъ графомъ Строгановымъ заявлена была готовность сдѣлать пріобрѣтеніе на свой счетъ учебныхъ книгъ и пособій для народныхъ училищъ. Каковое заявленіе не приведено еще въ исполненіе по независящимъ отъ графа обстоятельствамъ, а по причинѣ неорганизациі сельскихъ школъ. Оно, впрочемъ, можетъ быть выполнено въ виду правильнаго устройства оныхъ.

3. Собранія Совѣта возобновлялись въ теченіе двухлѣтняго его дѣйствія, частию для исполненія текущихъ дѣлъ, частию для разсмотрѣній отчетовъ о состояніи народныхъ училищъ.

4. Всѣ текущія дѣла и бумаги исполнялись своевременно г. исправляющимъ должность предсѣдателя, съ участіемъ члена совѣта г. Казанскаго. Между вопросами Совѣтъ особенное вниманіе обратилъ на необходимость улучшить средства Тамбовскаго городского народнаго училища. По этому вопросу ведена была переписка съ Тамбовскою Градскою Думою въ 1866 и 1867 годахъ. Совѣтъ предполагалъ

это многолюдное училище раздѣлить на три отдѣленія, съ назначеніемъ третьяго учителя, равно и приличнаго жалованья преподавателямъ. Послѣ безплодной переписки съ Думою, дѣло о средствахъ Тамбовскаго училища, при содѣйствіи предсѣдателя графа Строганова, перенесено въ Губернской Училищный Совѣтъ. Но результатъ подобнаго ходатайства еще неизвѣстенъ.

5. Осмотръ сельскихъ училищъ въ этотъ двухлѣтній періодъ былъ производимъ членомъ Совѣта Казанскимъ. Училища найдены въ неудовлетворительномъ состояніи, особенно въ 1867 году: успѣхи очень слабы, помѣщенія большею частію тѣсны, а нѣкоторыя грязны; мебель плоха, а въ нѣкоторыхъ училищахъ и вовсе нѣтъ никакой. Даже въ училищахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, кромѣ Пахотно-Угловскаго, учебная дѣятельность ослабла до самыхъ незначительныхъ успѣховъ. Дѣятельность наставниковъ не поддерживается вознагражденіемъ за трудъ: наставники этихъ училищъ, по неизвѣстнымъ для Совѣта причинамъ, кромѣ Покровскаго въ Тамбовѣ, не получали въ 1867 г. и въ текущемъ году жалованья и денегъ на учебные расходы. Поэтому естественно даровой трудъ наставниковъ, большею частію приходскихъ священниковъ, занятыхъ по прямымъ своимъ обязанностямъ и по хозяйству, вялъ и малоуспѣшенъ. Что касается до училищъ, открытыхъ при содѣйствіи мировыхъ учреждений въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, то они не имѣютъ простыхъ экономическихъ началъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, существовавъ короткое время, закрылись сами собою, по недостатку средствъ, напр. въ селахъ: Богословскомъ, Новиково тожъ, Новопокровскомъ и Татарщинѣ.

Вообще въ училищахъ, существующихъ въ уѣздѣ, учениковъ мало, успѣхи слабы; одно только училище въ с. Знаменскомъ находится въ лучшемъ состояніи, благодаря участію въ немъ графа Строганова. Вообще органи-

зація училищъ Тамбовскаго уѣзда требуетъ многого для прочнаго и полезнаго ихъ существованія. Хотя уѣздное земство и назначило на училища въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ на 1868 годъ 1187 рублей, но этой суммы, особенно на первыхъ порахъ, при обзаведеніи и организаціи существующихъ и имѣющихъ открыться училищъ, недостаточно, если мѣстныя общества съ своей стороны не примутъ въ нихъ живаго участія.

Что же касается до потребности въ обученіи или вообще въ грамотности, то замѣтно она пробуждается. Это видно изъ того, что во многихъ селеніяхъ многія дѣти обучаются частнымъ образомъ на дому у грамотныхъ людей, даже съ платою отъ 25 до 50 коп. въ мѣсяць. Такое обученіе напр. существуетъ въ селеніяхъ Разказовѣ, Бондаряхъ, Лѣсной Фабрикѣ, въ Нижнемъ Спаскомѣ, да и вообще сельское духовенство занимается обученіемъ грамотъ, иногда съ маленькою платою за трудъ. Только такое обученіе, неподлежащее вѣдѣнію Совѣта или какому либо надзору, производится рѣдко съ пользою, а иногда со вредомъ для дѣтей. Наши неграмотные поселяне мало разборчивы въ выборѣ учителей для дѣтей: всякій грамотный, по ихъ мнѣнію, есть учитель, а между тѣмъ, между учителями могутъ быть люди нравственно дурные, или же еще хуже—раскольники и сектанты. Въ видахъ Религіи, народности и Правительства, обученіе народное должно быть въ вѣрныхъ рукахъ т. е. предоставлено людямъ правильныхъ, чистыхъ нравственныхъ убѣжденій, чуждымъ всякихъ не признаваемыхъ православіемъ и правительствомъ догмъ. Съ этою цѣлію Училищный Совѣтъ поставляетъ на видъ необходимость устройства училищъ въ многолюдныхъ и болѣе промышленныхъ селеніяхъ, какъ напр. въ Разказовѣ, Бондаряхъ, особенно въ Разказовѣ, какъ центрѣ сектъ. Училищный Совѣтъ по дѣлу устройства школъ относился прямо къ обществамъ: Разказовскому, Бондарскому,

Нижнеспаскому и Горьльскому, но не получилъ отъ нихъ никакого отвѣта. Это приводитъ къ убѣжденію, что инициативу учрежденія училищъ должно принять на себя земство, потому что сельскія общества сами не умѣютъ взяться за это дѣло, хотя бы и имѣли желаніе учить своихъ дѣтей.

6. Совѣтъ въ теченіе двухъ лѣтъ разослалъ въ народныя училища болѣе 300 эк. разныхъ книгъ для чтенія и первоначальнаго обученія, полученныхъ изъ Министерства Народ. Просвѣщенія, чрезъ своего члена Казанскаго, и еще имѣеть разослать до 150 эк. Кромѣ того, для училищъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ на учебныя пособія имѣеть въ распоряженіи 100 р., полученные изъ Государственнаго Казначейства, по ассигновкѣ Тамбовскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта.

7. Дѣлопроизводствомъ по Училищному Совѣту занимался членъ онаго г. Казанскій. А на расходы по дѣлопроизводству на 1866 и 1867 годъ отъ Уѣздной Земской Управы получено 100 р., за что Училищный Совѣтъ считаетъ долгомъ выразить свою благодарность Уѣздному Земству.

БАЛАНСЪ

ТАМБОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА КЪ 1-МУ ІЮНЯ 1868 ГОДА.

Названіе счетовъ.	Рубли	Коп.	Названіе счетовъ.	Рубли	Коп.
1. Касса	83407	27	1. Капиталъ Банка въ отдѣленіи	50000	—
2. Вексели и другія срочныя бумага	120	—	2. Проц. вклады по правиламъ Г. Б.	1058034	45
3.			3. Переводные билеты	45007	21
4. Ссуды подъ { золота	1076	90	4. Текущіе счета	57834	97
зalogъ { госуд. проц. бумагъ	283266	43	5. Проценты по операціямъ	16192	51
5. . . . . { акцій и облигацій	1583	—	6. Переходящія суммы	2499	32
6. Счетъ съ Банкомъ	750707	12	7. Счетъ вкладовъ на храненіе	682427	85
7. . . . . Гос. бум. прии. Банку	80588	2			
8. Просроченные по ссудамъ	2514	—	Балансъ	1911985	31
9. Проценты, выданные вкладчикамъ	21593	39			
10. Платежи по купонамъ 5% бил.	1936	—			
11. . . . . 4%	24	—			
12. . . . . бил. внутр. займа	520	—			
13. Расходы Отдѣленія	1450	33			
14. . . . . по отсылкѣ суммъ	66	—			
15. Проц. засчитан. при приѣмѣ 4% бил. б.	619	60			
16. . . . . по текущимъ счетамъ	102	40			
17. Счетъ кладовой	682427	85			
Балансъ	1911985	31			

Управляющій *Кулжинскій.*

Контролеръ *Сорокинъ.*

Объ изданіи книги: «Чтеніе ведущее ко спасенію».

Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства Преосвященнаго Θεодосія, предлагаетъ епархіальному духовенству и монашествующей братіи приобрести для библіотекъ изданную столоначальникомъ Ярославской Консисторіи Новскимъ книгу—*Чтеніе ведущее ко спасенію*. Цѣна за каждый экземпляръ этой книги назначена 50 к. серебромъ.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры. 5 Августа 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 АВГУСТА

№ 16.

1868 ГОДА.

КАКЪ СОСТАВИТЬ ПРОПОВѢДЬ?

(Продолженіе.)

в) *Разъясненіе предмета или собраніе материаловъ для проповѣди.*

Говорятъ, что кто началъ хорошо, тотъ сдѣлалъ половину дѣла. Это вполнѣ оправдывается хорошимъ выборомъ предмета для проповѣди, — первомъ трудѣ проповѣдника. Коль скоро избранъ хорошій предметъ по сердцу, онъ уже начинаетъ развиваться въ умѣ, привлекать къ себѣ мысли и изъ себя испускать лучи ихъ; начинается второе дѣло — разъясненіе, собраніе мыслей — изслѣдованіе.

Чтобъ составить хорошую проповѣдь, проповѣднику должно довольно поработать умомъ, чтобъ хорошо ознакомиться съ своимъ предметомъ, узнать его со всѣхъ сторонъ, развѣдать всѣ приложенія его; только тогда можетъ онъ владѣть предметомъ, говорить смѣло, вѣско, отчетливо, свободно. Отъ чего бываетъ неясность, смутанность, вялость въ сочиненіи, какъ не отъ того, что сочинитель напередъ не позаботился собрать должныхъ о предметѣ свѣдѣній?

Уясненіе предмета достигается а) чрезъ размышленіе и б) чтеніе.

а) Избранная мысль въ началѣ есть только одинъ намекъ на предметъ, который представляется еще неясно, слитно съ другими, точно сѣмя неразвитое. Но коль скоро онъ по сердцу, то умъ охотно займется имъ и будетъ развивать его мало по малу.—Совѣтуютъ при семъ разсматривать свой предметъ со всѣхъ сторонъ, которыя были уже указываемы,—именно разсматривать: 1) его свойства, составъ или виды; также 2) его сходства, различія и противоположности; 3) его отношенія: причину и дѣйствія, средства и цѣли, пособія и препятствія, — начало, продолженіе и конецъ; и 4) наконецъ — возможность, необходимость, пользу. Къ этимъ присоединить должно пріисканіе сравненій, подобій, примѣровъ. —

Когда о каждой изъ сторонъ составится ясное понятіе, тогда предметъ будетъ узнанъ вполне, тогда можно съ увѣренностію сказать: знаю. Не должно останавливаться тѣмъ, что проповѣдь не будетъ обнимать предмета со всѣхъ сторонъ, а только съ одной, напр. причины, побужденія, препятствія. Необходимо знать о предметѣ все, чтобъ о немъ сказать хорошо что нибудь. Сверхъ того другія стороны всегда бываютъ нужны или для объясненія, или для приложенія. Въ проповѣдь выберется нужнѣйшее изъ всего; но это— все надобно имѣть въ головѣ и видѣть ясно.

б) Въ помощь себѣ при семъ разсмотрѣніи надобно обратиться къ чтенію аа) *Слова Божія* и собрать мѣста св. Писанія, относящіяся къ предмету не какъ нибудь, а съ размышленіемъ объ нихъ и даже толкованіемъ на нихъ, если нужно и можно.

Мѣста св. Писанія разъяняютъ еще болѣе стороны предмета; ибо одно скажетъ, что такое предметъ, другое — какія его дѣйствія и проч. Это собраніе не трудно, но очень важно для проповѣдника. Принципи только одинъ текстъ на свой предметъ; послѣ параллели, по всей библіи, скажутъ подобныя мѣста. Если есть симфонія, еще легче собрать такія мѣста.

бб) Хорошо также прискаты *мыслия* Св. Отцевъ о томъ же предметѣ. Кромѣ яснѣйшаго представленія предмета, въ нихъ скорѣе можно найти тѣ стороны, какими должно дѣйствовать на сердце. Отеческія мыслия составляютъ самое лучшее украшеніе слова церковнаго.

вв) Если тему составляетъ мысль службы, то весь трудъ собиранія матеріаловъ для проповѣди долженъ ограничиваться внимательнымъ чтеніемъ самой *службы*, выпискою и разграниченіемъ стихирь.

Примѣч. Какъ хорошо пастырю и все свободное время употреблять на разсмотрѣніе со всѣхъ сторонъ предметовъ вѣры и дѣятельности христіанской, съ собраніемъ подъ ними мѣстъ св. Писанія и мыслей отеческихъ. Тогда матеріалы были бы готовы на всякой предметъ. Такъ приготовлялся къ своимъ убѣдительнѣйшимъ писаніямъ святитель Тихонъ. Цѣлая книга (вторая) состоитъ у него изъ опытовъ такого разсмотрѣнія разныхъ предметовъ.

д) *Расположеніе.*

Когда это кончится, надобно заняться разсмотрѣніемъ предмета, исключительно такъ, какъ онъ долженъ быть представленъ въ проповѣди. Руководитель здѣсь — обычный *порядокъ расположенія* проповѣди.

Общій законъ здѣсь такой: давать всѣмъ мыслямъ такой строй и направленіе, чтобъ предположенная для проповѣди цѣль несомнѣнно могла быть достигнута. При семъ

1) Прежде всего надобно хорошо уяснить себѣ предметъ свой и съ той именно стороны, съ какой онъ будетъ разсматриваемъ въ словѣ, а равно уяснять и цѣль, то есть то, что предполагается произвести въ сердцѣ слушателей—дойти до того чтобъ можно было ясно и точно опредѣлить самую тему,—и то, для чего она будетъ раскрываема въ словѣ. Пока это не сдѣлано, мысли будутъ блуждать, какъ въ мракѣ. Для сего полезно развивать содержащіяся въ темѣ понятія, и устанавливать взаимное ихъ отношеніе. Напр. въ темѣ: о средствахъ стоять противъ искушеній, уясни себѣ, что такое искушенія и какъ они искушаютъ насъ, и видно будетъ какихъ средствъ надобно отыскивать. Впрочемъ, когда предметъ разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ, это дѣло не составляетъ труда. Тема проповѣди опредѣлится тогда сама собою.—

2) По уясненіи предмета все вниманіе надобно обратить на а) *раздѣленіе* и б) *распредѣленіе частей*. Тема съ раздѣленіемъ—это весь планъ проповѣди. Когда тема ясна, раздѣленіе ясно, естественно, полно—вся проповѣдь ясна, легко понимаетъ и принимается. Никакъ не должно небрежь о сей части и позволять себѣ назначать части какія попало, и какъ попало. Проповѣдь предлагается людямъ, имѣющимъ здравый смыслъ, минуя который, нельзя пройти и къ сердцу.

а) Раздѣленіе составляется или на основаніи понятій содержащихся въ темѣ и сопряженныхъ имъ, или берется изъ текстовъ, изреченій

святыхъ отецъ и стихирь церковныхъ.

Въ первомъ случаѣ, чтобъ составить хорошо раздѣленіе, надобно найти *основаніе* ему. Для того найди одичь отвѣтъ на свою тему,—и главное понятіе, содержащееся въ семъ отвѣтѣ, разложи на его возможные виды. Сія виды и дадутъ самое естественное и полное дѣленіе, напр. *тема*: надобно ходить въ церковь. Почему? *Отвѣтъ* одинъ—потому что въ церкви всѣ средства къ нашему освященію. *Главное понятіе* въ семъ отвѣтѣ: *средство къ освященію* (Проповѣдь пр. Инокентія). Виды ихъ—средства къ познанію истины и къ укрѣпленію слабыхъ или къ исцѣленію немощей духовныхъ, къ общенію съ міромъ духовнымъ, и съ Самимъ Богомъ. *Другая тема*: отъ чего иногда молитвы наши бываютъ безуспѣшны? *Отв.* отъ того, что неправо молимся. Главное здѣсь понятіе—неправое моленіе. — Виды неправого моленія: просимъ не того, не такъ, не для того. Еще тема: должно любить ближняго. Почему? Одинъ отвѣтъ: потому что они едино съ нами. Главное понятіе въ отвѣтѣ — *едино съ нами*. Виды сего единства: едино по рожденію естественному, едино по рожденію благодатному, — едино по Отцу, едино по наслѣдію.

Иногда въ отвѣтѣ — даются два главныхъ понятія. Въ такомъ случаѣ они даютъ двѣ главныхъ части проповѣди; а виды сихъ понятій составятъ подраздѣленія. Такъ: какъ узнать того, кто ищетъ спасенія? Кто ищетъ спасеніе, тотъ дѣлаетъ *все нужное* ко спасенію, и удаляется отъ всего, что *препятствуетъ* ему. *Нужное ко спасенію и препятствующее* даютъ двѣ части, — а виды того и другаго — подь-части.

Дѣлаетъ нужное ко спасенію:

1, Кается и проходитъ дѣла покаянія;

2, Прибѣгаетъ къ таинствамъ;

3, Къ заступленію святыхъ.

4, Творитъ доброе.

и проч.

Препятствующаго удалется:

1, Вѣжкихъ утѣхъ и плоти.

2, Приманокъ міра.

3, Отрѣшаетъ худыя мысли и желанія.

и проч.

Когда найдутся такимъ образомъ части, останется только сочетать ихъ съ главною темою, и получится тема съ раздѣленіемъ, — очеркъ всей проповѣди. — Надобно ходить въ церковь; ибо она совмѣщаетъ все нужнѣйшія къ нашему освященію средства, именно:

1, средства къ познанію истины,

2, къ укрѣпленію нравственныхъ силъ.

и проч.

Должно любить ближняго; ибо онъ единъ съ нами:

1, по рожденію естества,

2, По рожденію благодати.

и проч.

Изъ такого производства дѣленія вытекаютъ слѣдующія для него правила:

а) Въ него могутъ войти только такія части, кои прямо содержатся въ понятіи, принятомъ въ основаніи дѣленія.

б) Части дѣленія должны быть отличны, какъ виды, не входитъ одна въ другую, однакожь не такъ отдалены, чтобъ ничего не имѣли общаго между собою.

в) Отыскавши части дѣленія, надобно распре-
дѣлить и расположить ихъ соотвѣтственно цѣли,
предназначенной для проповѣди. Части проповѣ-
ди не то же, что части *разсужденія*. Въ *разсужде-
нїи* помѣщаются и излагаются всѣ части, какія
требуются по отношенію понятій, а въ проповѣди
только тѣ, кои нужны по намѣренію проповѣдни-
ка и потребностямъ слушателей. Логическое раз-
дѣленіе служитъ только приготовленіемъ къ дѣ-
ленію и расположенію частей проповѣдическому.

Отсюда.

а) Нѣтъ необходимости всѣ части дѣленія ло-
гическаго непременно поставлять и въ проповѣди,
а избирать изъ нихъ нужнѣйшія, такъ однакожъ,
чтобы видны были и всѣ прочія части, хотя въ
намѣкахъ. — Для того, когда выйдутъ много частей
по соотношенію понятій, можно тѣ, кои ближе,
соединять въ одну часть. Напр. въ проповѣди — о
хожденіи въ храмъ выходитъ пять частей. Это
много. Лучше соединить вторую и третью, то есть
средства къ укрѣпленію силъ и исцѣленію непо-
мощей; также и четвертую и пятую, то есть, сбли-
женіе съ Богомъ и Ангелами. Особенно это должно
соблюдать относительно подраздѣленій: лучше не
дѣлать изъ нихъ особыхъ отдѣленій, а всѣ сое-
динить подъ одинъ обзоръ, — не забывая одна-
кожъ и не пропуская ни одной. Вообще лучше,
когда въ проповѣди не больше трехъ или четы-
рехъ частей.

б) Избранныя части надобно расположить такъ,
чтобъ каждая послѣдующая вытекала изъ предъ-
идущей. Это сдѣлаетъ изъ всей проповѣди одно
цѣлое, и переходы отъ одной части къ другой бу-
дутъ самые естественныя.

в) Расположить ихъ въ возрастающей силѣ, чтобъ вторая была сильнѣе первой, третья — второй и т. д.

Лучше всего, впрочемъ, частей дѣленія искать въ избранномъ текстѣ, или соотвѣтственно темъ прибрать другой текстъ, или изреченіе св. Отца, или пѣснь церковную. Напр. проповѣдь изъ текста: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ*. Тема: о неприкосновенности царственныхъ особъ. Части изъ текста: *не прикасайтесь; ибо они 1, помазанны, и 2, ибо они Мои*. — Проповѣдь изъ текста: *не вѣстѣ ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ*. Тема: о признакахъ присутствія въ насъ Духа Божія. Отвѣтъ одинъ: въ насъ есть Духъ Божій, когда есть плоды Духа. Основаніемъ дѣленія служатъ здѣсь плоды Духа. Но есть мѣста писанія, гдѣ перечисляются сіи плоды Духа. Лучше всего по сему тексту и составить дѣленіе: плодъ духовный есть любви, радость, миръ и проч. Если взять предложеніе: какъ устроить богоугодную жизнь? Отвѣтомъ можетъ служить изреченіе Антонія Великаго: всегда имѣй Бога предъ собою; всякое дѣло повѣрай словомъ Божиимъ, и будь терпѣливъ.

Въ подобныхъ случаяхъ какъ части, такъ и расположеніе частей уже даны, и отступать отъ ихъ порядка не должно. Остается только выискнуть въ нихъ и открыть взаимную между ними связь и отношеніе, чтобъ теченію мыслей дать стройность и непрерывность.

3) Составивъ раздѣленіе, надобно обратиться къ разсмотрѣнію каждой части въ отдѣльности, — позаботиться о томъ, какъ убѣдить, уговорить, до того, чтобъ слушатель сердечно призналъ не-

тиннымъ то, что ему внушается. Убѣжденіе въ какой нибудь истинѣ рождается въ душѣ тогда, когда для ней становится очевидно связь внушаемой истины съ другими истинами, въ которыхъ она не можетъ сомнѣваться, то есть, когда истина сія будетъ несомнѣнно доказана. Это теперь и надобно обдумать, по каждой части.—

а) *Виды доказательства.* Доказательства берутся или изъ аа) *опыта и примѣровъ*, то есть, указанія на то, что есть, было и бываетъ, въ истинномъ Богоучрежденномъ порядкѣ вещей. Напр. что въ храмъ Божіемъ есть средства къ познанію истины—доказывается показаніемъ находящихся въ ней способовъ къ наученію и примѣрами научившихся въ ней. Все почти нравственно-религіозныя истины христіанства, какъ уже осуществленныя въ жизни христіанъ и явившія силу свою, могутъ быть доказываемы симъ путемъ, и доказательства сего рода бываютъ всегда самыя убѣдительныя. Можно ли напр., убѣдительно доказать истину того, что, *милуя нища взаимъ даетъ Богови*, какъ представивъ одинъ или нѣсколько примѣровъ, оправдывающихъ сію истину? Потому проповѣдникъ-пастырь долженъ запастись наиболѣе собраніемъ такихъ опытовъ и примѣровъ, особенно когда проповѣдуетъ среди простаго народа.

Или бб) *изъ нравственно-религіозныхъ истинъ, несомнѣнно всѣмъ извѣстныхъ и всѣми принимаемыхъ.* Препологаемая истина выводится изъ нихъ, или подтверждается ими. Сила доказательствъ сего рода основывается на силѣ убѣжденія въ истинахъ, изъ которыхъ они заимствуются. Потому, если предполагается, что сіи послѣднія не совсемъ ясны для слушателей, надобно ихъ напередъ уя-

енить; если слушатели въ нихъ слабо убѣждены, надобно усилить сіе убѣжденіе, и потомъ вывести изъ нихъ свою истину. Напр. что Богъ въ храмахъ обитаетъ—доказывается обѣтованіемъ Божиимъ, и сила убѣжденія вытекаетъ изъ несомнѣнности обѣтованій Божіихъ.

Или *вв) изъ понятій о существѣ предмета и другихъ общихъ понятій здраваго смысла, только понятій общедоступныхъ, вѣрныхъ, извѣстныхъ, а неутонченныхъ, философскихъ-предположительныхъ.* Напр. что душа не умираетъ и не разрушается вмѣстѣ съ тѣломъ—выводится изъ того, что она есть духъ простой, не сложный.

гг) Лучше всего, когда все сіи доказательства заимствуются изъ слова Божія, то есть, когда понятія съ примѣрами и нравственно-религіозныя истины, и понятія о вещахъ, сами подтверждаются Словомъ Божиимъ. Ибо и само Слово Божіе употребляетъ тѣже роды доказательствъ, и только верховныя и таинственныя истины его основываются на томъ, что такъ сказалъ неложный Богъ. Сверхъ того есть и множества предметовъ, для доказательства которыхъ достаточно привести свидѣтельство Писанія и разъяснить его. Тутъ одно—выбирать мѣста понятныя, ясныя, и очевидно содержащія мысль доказывающую.

а) Употребленіе ихъ. Какой изъ сихъ видовъ доказательствъ гдѣ употребить, и какъ употребить, это предоставляется вкусу проповѣдника. Его могутъ руководить въ семъ только любовь къ истинѣ съ убѣжденіемъ въ ней, и любовь къ слушателямъ съ желаніемъ довести ихъ до убѣжденія. Но замѣтить должно: что

а) Каждый предметъ можетъ имѣть не одно

доказательство, и не равной силы. Выбирать пужно сильнѣйшее—то, которое разительнѣе убѣждаетъ. А набирать ихъ много на каждую часть совсѣмъ нѣтъ нужды. Это позволительно только тогда, какъ совокупностию ихъ можно произвести особенно сильное дѣйствіе.

б) Доказательство въ проповѣди совсѣмъ не то, что въ разсужденіи. Въ ней совсѣмъ неумѣстно умовое напряженіе съ нѣкоторою необходимою послѣдовательностию вести рядъ мыслей, связывающихъ доказываемую истину съ доказывающею. Отличительное его свойство наглядность, простая очевидность. Доказательство слишкомъ глубокое и высокое иногда хуже простаго всѣмъ извѣстнаго опыта.

в) Во всей проповѣди собственно одно доказательство, подтверждаемое нѣсколькими доводами, составляющими части проповѣди. Напр. должно ходить въ храмъ Божій: *ибо* въ немъ средства къ нашему освященію. Въ этой мысли вся сила доказательства и убѣжденія. Части проповѣди доводятъ до сего убѣжденія, и, чтобъ его произвести, сами должны быть хорошо доказаны. Потому 1, отъ силы доказательствъ каждой части зависитъ сила главнаго доказательства, а чрезъ него и — темы. 2, То, что предписывается — располагать доказательства, въ возрастающемъ по силѣ убѣжденія порядкѣ, относится собственно къ расположенію частей. Для каждой же части довольно и одного доказательства, но твердаго и очевиднаго, хорошо разъясненнаго. 3, Самая лучшая проповѣдь та, которая расположена такимъ образомъ, что въ ней все стекается къ одному и изъ всего выводится одно. Это сообщаетъ ей единство, силу, непоколебимое убѣжденіе.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ,

Огюста Николя.

XIV.

О ЕВХАРИСТІИ.

(Продолженіе)

Всѣ другія таинства сообщаютъ благодатныя дары и служатъ проводниками той Божественной жизни, которая воплотилась въ Иисусѣ Христѣ и изливается чрезъ нихъ во все человѣчество, вслѣдствіе Его смерти. Таинство Евхаристіи заключаетъ въ себѣ несравненно больше: оно даетъ не только благодать, но и самаго Виновника благодати, не только небесныя дары, но и Раздаятеля ихъ; не источаетъ только, но даетъ въ полнотѣ и съ самымъ источникомъ, то есть, оно даетъ все, что исцощаетъ для человѣка щедродаровитость и любовь самаго Бога, такъ что и само оно есть по преимуществу и безъ ограниченія таинство любви.

Эта мысль поражаетъ мой притрепетный разумъ и возволнованныя чувства и, проникая въ самое сердце, раскрываетъ его для вѣры. Не менѣе того возвышаетъ меня глубина сего таинства; она меня восхищаетъ и увлекаетъ, потому что я вижу въ немъ глубину любви и, хотя оно какъ таинство закрыто отъ меня, но его раскрываетъ предо мною эта глубина любви. «Такъ возлюбилъ Богъ міръ! Здѣсь уже все; этого для меня довольно, и мнѣ остается только съ возлюбленнымъ у-

ченкомъ говорить: *мы познали и увѣровали въ любовь, которую имѣетъ къ намъ Богъ.*» (1 Иоан. 4, 16).

Но что бы вѣровать въ сію любовь, надобно участвовать въ ней сердцемъ, ибо только любви свойственно судить о любви. И тотъ же возлюбленный ученикъ въ высшей степени былъ одушевленъ любовью, когда писалъ эти слова любви: *кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь* (Иоан. 4, 8); а кто любитъ, можно прибавить, тотъ не старается постигнуть Его, тотъ Его ощущаетъ, вкушаетъ, имѣетъ убѣжденіе о Немъ опытное.

Любовь, впрочемъ, ищетъ тайны, потому что она ищетъ довѣрія и союза сердечнаго. «Въ любви все—тайна», сказала знаменитый живописецъ природы человѣческой (*). Что же сказать о сей любви, открывающейся въ высшемъ своемъ могуществѣ и въ совершеннѣйшей степени? Ахъ! *если Богъ есть любовь*, какъ говорить св. апостоль Иоаннъ, то я понимаю вмѣстѣ съ пророкомъ Исаіею, что Онъ *во истину Богъ сокровенный* (Ис. 4. 5, 15). (**)

(*) La Fontaine. Таже истина выражается въ прекрасной баснѣ о Психеѣ, которая имѣетъ гораздо болѣе глубокой смыслъ, чѣмъ ее понимаютъ.

(**) Сочинитель *Подражанія Иисусу Христу* глубоко проникнуть былъ этимъ чувствомъ таинственнаго союза любви, когда писалъ: „Господи, кто дастъ мнѣ обрѣсть Тебя одного, открыть для Тебя одного все мое сердце и наслаждаться Тобою сколько желаетъ душа моя, дабы Ты одинъ бесѣдовалъ со мною и въ бесѣдахъ съ Тобою одинъ на одинъ также, какъ другъ обыкновенно говорить съ другомъ своимъ и наслаждается его бесѣдою?“ Liv. IV, XIII. Вся эта книга пронизана мыслию о дѣйствительномъ присутствіи тѣла и крови Христовой въ Евхаристіи.

Знаю, что говорятъ, будто эта истина невозможна; пусть такъ, и это потому только, что я вѣрую въ нее; ибо дѣйствительно только любви свойственно покушаться на невозможное. Въ этомъ только она и испытывается, это ея наслаждение. «Она покушается на большее, чѣмъ можетъ, говорить сочинитель о *Подражаніи Иисусу Христу*, она не беспокоится невозможнымъ, потому что вѣрить, что для нея все возможно и все позволительно. Она не знаетъ границъ, но увлекается за предѣлы» (*).

Итакъ если это таинство есть по преимуществу таинство любви Божіей, то оно должно быть таинствомъ всемогущества Божія, и потому больше, чѣмъ всякое другое таинство, должно превосходить всякое разумѣніе нашего слабаго ума.

Я не понимаю, говорятъ обыкновенно невѣрующіе, какъ это можетъ быть; и въ этомъ все ихъ возраженіе. Такимъ утвѣрованіемъ они, очевидно, доказываютъ мнѣ только то, что смыслъ человѣческой не сходится съ премудростію Божіею; съ этимъ я согласенъ и убѣжденъ въ этомъ; но я все еще не вижу причины, почему бы надобно вѣрить только тому, что само собою представляется, лишь слѣдуетъ открыть глаза, или что разумъ человѣческой можетъ понять!!!

Вы противопоставляете законы природы. Но такъ какъ мнѣ надобно слѣдить за вами въ вашихъ утвѣрованіяхъ, то я спрашиваю: знаете ли эти законы? И не будетъ ли съ вашей стороны безуміемъ утверждать, что ихъ дѣятельность простирается только до тѣхъ предѣловъ, до кото-

---

(*) Liv III, V.

рыхъ достигаетъ дѣятельность вашего разума, а гдѣ дѣятельность является выше вашей, тамъ она уже бываетъ выше законовъ?

А если Богу угодно явить свое дѣланіе и выше законовъ, то кто можетъ требовать у Него отчета въ томъ и противопоставлять Ему законы природы, когда самъ Онъ и установилъ ихъ и хранить, и они суть не болѣе, какъ только опредѣленія Его воли?

Препояшьте чресла ваши, сказалъ бы я этимъ гордымъ совопросникамъ; приготовьтесь вынести страшный допросъ, какому подвергнутъ былъ некогда Іовъ: «Гдѣ былъ ты, когда Я полагалъ основанія земли? скажи, если имѣешь вѣдѣніе. Узналъ ли ты до основанія все свойства тѣлъ и все состоянія, въ которыя Я могу превращать ихъ? Въ состояніи ли ты измѣрить глубину Моей премудрости и обнять неизмѣримость Моего могущества? Ужели ты не знаешь, что ничего нѣтъ невозможнаго для Того, Кто вдругъ извелъ свѣтъ изъ тьмы, вселенную изъ ничтожества; Кто превращаетъ сущности также легко, какъ и сотворилъ ихъ, *рече и быша*»?

Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, ослѣпленіе разума человѣческаго? Протестантъ опирается на невозможность противъ дѣйствительнаго присутствія Тѣла и Крови Христовой въ Евхаристіи, а между тѣмъ онъ же вѣруетъ въ воплощеніе, воскресеніе и въ *прославленное состояніе* тѣла Христова, какъ будто бы эти различныя истины не превосходятъ его разумѣнія и у него еще остается чѣмъ измѣрять крайность, ему предлагаемую?! Не менѣе оказывается непослѣдовательности и у деиста. Кажется, тайна *сотворенія сущностей* да-

леко превосходить тайну *пресуществленія*, и безъ вѣры въ твореніе истина о Богѣ единомъ съ Его безпредѣльностью исчезаетъ предъ вѣчною матеріею. Поэтому, не говоря о другихъ свойствахъ существа Высочайшаго, съ простою вѣрою въ Бога деистъ находится въ необходимости вдругъ допустить столько же, или еще болѣе таинъ, чѣмъ сколько есть ихъ въ христіанствѣ, и слѣдственно, не можетъ защищаться невозможностію ихъ, безъ отреченія отъ собственныхъ началъ. — А что же сказать объ атеистѣ? Онъ долженъ быть наиболѣе склоненъ вѣрить всему, по привычкѣ жить противурѣчіями; и разумъ допускающій, что *какая нибудь вещь образовалась сама собою*, не имѣетъ права удивляться, когда какая либо вещь превращается въ другую.

Да и въ наукахъ точныхъ сколько есть положеній, которыя представляются нелѣпыми и невозможными, и однакожь ихъ доказываютъ. Эти науки занимаются только предметами конечными. Но такъ какъ при изслѣдованіи идеи конечнаго, часто встрѣчаются съ идеею безконечнаго, особенно когда стараются прослѣдить тѣ длинныя ряды доказательствъ и слѣдствій, предѣла которыхъ никогда нельзя указать; то и математику иногда противъ воли приходится вступать на путь безконечнаго, и тогда онъ по справедливости удивляется достигнутымъ результатамъ.

Сколько же должно быть подобныхъ вещей въ такой наукѣ, какова наука о Религіи, которая единственно направлена къ безкопечному, и въ частности — въ ученіи о фактѣ существеннаго присутствія самаго безконечнаго? Этотъ фактъ можетъ ли не быть наиболѣе удивительнымъ и не-

понятнѣйшимъ изъ всѣхъ таинъ? И однакожь, что онъ представляетъ въ себѣ болѣе невозможнаго, чѣмъ факты приведенные нами, и чтобы овладѣть, какъ и тѣ, убѣжденіемъ нашимъ, чего не достаетъ ему, кромѣ того, чтобы онъ былъ доказанъ? Но не здѣсь это должно быть: *мысль яже зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицомъ къ лицу*: мы тотчасъ увидимъ твердыя тому основанія.

Но если этотъ предметъ и не можетъ быть доказанъ математически, то всегда можетъ быть засвидѣтельствованъ; и онъ весьма засвидѣтельствованъ прямымъ отношеніемъ самой своей очевидной невозможности.

Какъ это такъ? А вотъ какъ: это отношеніе его просто и поразительно для того, кто не старается обманывать самъ себя; и одинъ здравый смыслъ вразумилъ въ этомъ одного писателя, — протестанта по рожденію и католика по убѣжденію: «пусть не говорятъ, пишетъ онъ, что вѣра въ дѣйствительное присутствіе тѣла и крови Христовыхъ мечтательна и ложна. Безспорно, предметъ этотъ самъ по себѣ слишкомъ невѣроятенъ (*absurde*), чтобы кто нибудь, по своему собственному вымыслу, осмѣлился предъявлять его другимъ людямъ. Если бы одинъ изъ Апостоловъ предложилъ его своимъ сотрудникамъ, они посмотрѣли бы на него, какъ на пораженнаго безуміемъ, и обратили бы такое предложеніе въ предметъ посмѣянія. И какъ невозможно, чтобы оно вышло отъ людей, то очевидно, что оно имѣетъ происхожденіе отъ Бога и какъ Божественное — теряетъ всю свою невѣроятность, какъ бы его ни представляли непостижимымъ». (*)

(*) Fitz Vi lliam, Lettres à Atticus, p. 174.

Обратите же строгое вниманіе на силу этого доказательства. Предметъ, который сколько ни представляется, по вѣсѣмъ видимымъ принадлежностямъ своимъ, безуміемъ и по взмъщленію, и по предложенію, и по принятію, и который всецѣло долженъ былъ бы поразить навсегда посмѣяніемъ и лишеніемъ всякаго довѣрія, какъ виновника его, такъ и все предпріятіе, въ другихъ отношеніяхъ очень хорошо задуманное, — такой предметъ за вѣсѣмъ тѣмъ сдѣлался вѣрою всей вселенской, и даже болѣе — не только вѣрою, но и *основаніемъ вѣры во все прочее*, сдѣлался какъ бы колесницею ученія, которому онъ, по видимому, поставляетъ самое непреодолимое препятствіе, средоточіемъ и пищею вѣры рода человѣческаго въ Религію Христову. Этотъ-то предметъ проникъ и преобразовалъ міръ своимъ свѣтомъ и своими благодатными силами; отъ него-то и отъ чудесъ, имъ совершившихся въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ, еще и теперь зависитъ значеніе и сила Христіанства съ его преобразовательнымъ дѣйствіемъ въ человѣчествѣ.

А такъ какъ невозможно выводить такихъ огромныхъ чудесныхъ слѣдствій изъ видимыхъ, совершенно противныхъ этимъ слѣдствіямъ принадлежностей этого предмета, то необходимо признать зависимость этихъ слѣдствій отъ чего-то сокровеннаго въ этомъ предметѣ, что такимъ образомъ прямо обнаруживается изъ несообразности видимыхъ принадлежностей съ огромностію успѣха, имъ произведеннаго. — Другими словами: въ таинствѣ Евхаристіи видимыя принадлежности *не производятъ обольщенія, или увлеченія въ пользу предмета, подлежащаго изслѣдованію, но противъ*

него; и потому успѣхъ этого предмета, вѣра въ него въ мірѣ — не плодъ обмана, а можетъ быть только плодомъ дѣйствительной существенности и притомъ существенности тѣмъ болѣе могущественной, что ей предлежало вести борьбу съ противоположнымъ страшнымъ обманомъ, надъ которымъ она сверхъестественно и восторжествовала.

Такимъ образомъ таинственное присутствіе тѣла и крови Христовыхъ въ Евхаристіи если не доказано математически, то по крайней мѣрѣ засвидѣтельствовано въ высшей степени, ни чуть не меньше того, столько есть поводовъ противныхъ вѣрѣ въ него. А это совершенно согласно со всею системою экономіи Христіанства, ко горое, нашу вѣру въ него питая и развивая посредствомъ таинъ, въ тоже время представляетъ намъ всегда достаточныя и опредѣлительныя основанія охотно принимать ихъ, когда мы сами того пожелаемъ.

Для отклоненія этого заключенія напрасно прибѣгаютъ къ предположеніямъ, будто ехаристическая тайна сначала была скрывается и ослабляется, или, что она первоначально досталась на долю умовъ суевѣрныхъ, легко поддавшихся ей, или была внушаема людямъ неосторожнымъ и мало по малу приобрѣла вѣру въ мірѣ. Все эти предположенія оскорбительны для здраваго смысла человѣческаго, а кромѣ того на дѣлѣ факты совершались рѣшительно наоборотъ, и самый способъ установленія этого таинства уеугубляетъ, сколько возможно, силу нашего заключенія.

Дѣйствительно, вмѣсто того, чтобы какъ нибудь прикрывать и хитростію внушать вѣру въ это таинство, Виновникъ этой вѣры, вопреки всехъ

трудностей и противорѣчій, предложилъ сначала учене о семь предметѣ во всей его наготѣ, столь неблагопріятной и противной чувству всякаго чело-вѣка. Соразмѣряя силу и точность своего слова съ могущими встрѣтиться со стороны народа проти-ворѣчіями ему, Иисусъ Христосъ никогда не гово-рилъ такъ положительно, такъ утвердительно, съ такими многократными повтореніями и съ такими умѣренными поясненіями, какъ въ ученіи о таин-ствѣ Евхаристіи. Тутъ Онъ какъ бы руководство-вался однимъ желаніемъ, чтобы въ дѣлѣ, непр-д-ставляющемъ за себя никакого основанія, кромѣ Его слова, основаніе это было тѣмъ положитель-нѣе и опредѣлительнѣе, чѣмъ исключительнѣе это дѣло, и чтобы мы въ семь отношеніи имѣли въ достовѣрности Его свидѣтельства все то, чего не-достаесть для разумнія дѣла по его наружной сторонѣ. *«Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, ко-торое за васъ предается; кровь Моя, которая за васъ проливается. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ. Я хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ: ядущій сей хлѣбъ будетъ жить во вѣки; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя.—Сіе творите въ Мое воспоминаніе»* (Мат. 26, 26-28. Лук. 22, 19. 20. Іоан. 6, 51. 56). Это прямо поражаетъ и оскорбляетъ чувство челоѣческое, и представ-ляетъ неудобопріемлемою эту истину. Нѣтъ воз-можности какъ нибудь извернуться предъ ея по-ложительностію, и всему міру извѣстно, что Лю-теръ, увлекаемый горячію въ своемъ возста-ніи противъ римской церкви и неспровергая все, принужденъ былъ остановиться предъ этой исти-ною и во ушельшаніе всѣхъ выказалъ: «какое ве-дкое удовольствіе доставилъ бы мнѣ тотъ, кто

указалъ бы мнѣ вѣрное средство отвергнуть ее» (*).

Мало этого, тоже возстаніе чувства, какое выразилось у Лютера и какого не можетъ не испытывать почти всякой, при взглядѣ на эту великую тайну, когда разсматриваетъ ее только чувственно, открылось еще въ первыхъ слушателяхъ, окружавшихъ Спасителя, говорившаго впервые о сей тайнѣ: *какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?*² спорили между собою Іудеи. Іисусъ Христосъ самъ это слышалъ и, конечно, счелъ бы своею обязанностию отклонить ихъ отъ погрѣшительнаго мнѣнія, еслибы они неправильно поняли мысль Имъ высказанную и, безъ сомнѣнія сдѣлалъ бы это для пользы самаго предпріятія, своего, если уже не изъ уваженія къ истинѣ. Но Іисусъ Христосъ на такой ропотъ со стороны Іудеевъ отвѣчалъ (отвѣтъ рѣшительно опредѣлительный для истины вѣры): *истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его: то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе* (Іоан. 6, 52-55).

Рѣчь окончена; мысль ея положительно прямая и ясная; оставалось только высказаться о ней, то есть, по соображеніямъ разума и движенію чувства человѣческаго, только оставить Іисуса Хри-

---

(*) Epist ad Argent. t. VII. fol. 501.—Ревностивѣйшій поборникъ мнѣя Штрауссъ долго занимался этими положительными текстами, стараясь извратить ихъ, но побѣжденный наконецъ ихъ очевидностію, признался что „для редакторовъ Евангелія хлѣбъ вечери сей былъ тѣло Христово въ прямомъ и собственномъ смыслѣ.“ (Strauss, t. II, 2 par. p. 461 de la traduc.)

ста, сказавъ съ Иудеями: *какія странныя слова! кто можетъ Его слушать?* И многіе изъ Иудеевъ тогда же отошли отъ Него, какъ поступали многіе невѣрующіе.

Что же Іисусъ Христосъ? рѣшился ли обратно призывать ихъ къ Себѣ и объясниться съ ними относительно возстанія ихъ разума и чувства? Нѣтъ, далеко не то. Обращаясь къ малому числу оставшихся при Немъ въ молчаніи и нерѣшительности, Онъ довершаетъ полноту непреложности своей рѣчи и предлагаетъ имъ съ своей стороны нѣкотораго рода побужденіе послѣдовать за другими, говоря: *не хотите ли и вы отойти?* Какъ бы такъ Онъ говорилъ: Я не имѣю ничего больше сказать вамъ,—ни прибавить, ни убавить въ Моихъ словахъ; ничего не хочу въ нихъ ни усиливать, ни ослаблять; это—такъ; теперь вы рѣшайте сами, выберите то или другое; Мнѣ не угодно имѣть учениковъ, вѣра которыхъ не простиралась бы на это ученіе Мое; этой цѣны Я требую отъ ихъ вѣры.

И родъ человѣческой готовъ былъ на это, принести и эту цѣну, и поелѣдуя по стопамъ Св. Апостола Петра, съ простертыми руками къ Іисусу Христу вопіеть: *Господи! къ кому намъ идти?* Ты ильнешь глаголь жизни вѣчной (Іоан. 6, 67. 68).

Такимъ образомъ родъ человѣческой возлюбилъ и вопреки всего видимаго и наружнаго увѣровалъ въ эту любовь Господа; такимъ образомъ эта любовь не обманула его и представила ему не доказательство, но сообщила удостовѣреніе, убѣжденіе, ощущеніе Его присутствія; такимъ образомъ здѣсь существенность восторжествовала надъ видимымъ и наружнымъ и слова вностаемой Истины оправдались: *ядущіі хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣки*

(Иоан. 6, 58).

Сердце, живущее истинною вѣрою, ощущая животворящую силу Евхаристіи, не только само въ себѣ носить непоколебимое убѣжденіе въ дѣйствительной пренебесной существенности, вопреки его простой земной наружности, но доходитъ даже до признанія необходимости такой его наружности, до разумѣнія если не *такимъ образомъ*, то по крайней мѣрѣ, *почему и для чего такъ необходимо*, и своею вѣрою подчиняетъ себѣ всецѣло свой разумъ или по крайней мѣрѣ предчувствуетъ такое блаженное согласіе его въ будущей жизни.

Станемъ же и мы предуготовлять себя къ этому блаженству, занимая свой разумъ размышленіемъ о главнѣйшихъ истинахъ таинства Евхаристіи.

1. *Не альбомъ однимъ живетъ человекъ.* Въ отличіе отъ животныхъ, жизнь которыхъ ограничивается удовольствованіемъ одной чувственностью, человекъ состоитъ изъ двухъ сущностей, чувственной и духовной. Обѣ эти сущности, хотя соединены между собою тѣснѣйшимъ союзомъ, тѣмъ не менѣе различны одна отъ другой по своей природѣ; слѣдственно, онѣ также имѣютъ нужду и въ различной пищѣ.

Душа, по своей природѣ, близкая къ Богу и въ самой себѣ носящая образъ и подобіе Его, должна отъ Бога же принимать и свою пищу; и тѣло, состоящее изъ матеріи, должно исцѣплять своей пищей въ матеріи; и какъ ни предтазляется тѣснымъ взаимный союзъ ихъ между собою, душа можетъ говорить всегда тѣлу тоже, что сказалъ Ангель Рафаиль, семейству Товіи: «дѣйствительно, вамъ представляется, что я ѣлъ и пилъ съ вами, но я

употреблялъ пищу и питіе невидимыя, вкушеніе которыхъ не можетъ быть видимо для людей» (Гов. 12, 26).

Эти невидимыя пища и питіе, этотъ *хлебъ жизненный*, какъ Онъ Самъ себя называетъ въ Евангеліи, есть истина и любовь, имѣющія начало и цѣль въ Богѣ,—сама присносущная Истина и вѣчная Любовь, которая пребываетъ въ Богѣ и есть Богъ; это—тотъ Высочайшій Разумъ, свѣтомъ и истиною Котораго озаряются и дѣлаются разумными все разумныя существа, та несозданная Премудрость Упостасная, которая дѣлаетъ разумною и блаженною всякую душу, Ею питающуюся, и которая ко всемъ людямъ во глубинѣ ихъ духа и сердца вопіетъ: «спридите ко Мнѣ все жаждущіе Меня и насыщайтесь плодами Моими; ибо вѣдѣніе Мое слаще меда. Кто Меня вкушаетъ, всегда будетъ алкать, и кто Меня пьетъ, всегда будетъ жаждать» (Сир. 24, 21—23). Это значитъ, по различію отъ яствъ вещественныхъ, которыя скоро насыщаютъ тѣло и даже при частомъ употребленіи однихъ и тѣхъ же становятся противными, пища духовная въ тоже время какъ удовлетворяетъ душу, возбуждаетъ и потребность ея, потому что какъ пища сія нераздробима, такъ и душа ненасытима и ни съ той ни съ другой стороны не можетъ быть остановки. Блаженная необходимость! она можетъ давать намъ нѣкоторое понятіе о блаженствѣ небесномъ. Душа, такимъ образомъ, дѣлается сотра езицею у Бога, состоитъ въ общеніи съ Нимъ, питается такоюже пищею, какъ и Онъ, и потому участвуетъ въ Его жизни и блаженствѣ. Богъ живетъ и, если можно такъ выразиться, питается вѣдѣніемъ и любовью къ своему

безпредѣльному совершенству; Его вѣдѣніе и любовь не могутъ быть всею полнотою своею обращены ни къ чему, кромѣ Его самаго; Онъ Самъ для Себя высочайшее благо: и въ этомъ Его жизнь и блаженство неизглаголанное. Пища души и ея жизнь заключается въ томъ же вѣдѣніи и въ той же любви; только тогда какъ Богъ обрѣтаетъ ихъ въ самомъ Себѣ и обращаетъ ихъ къ самому же Себѣ душа можетъ и должна искать ихъ въ одномъ Богѣ, направляя къ Нему одному свою любовь и жажду знанія: *се есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единого истиннаго Бога*, говоритъ Иисусъ Христосъ; и христіанское ученіе, съ свойственною ему полнотою и краткостію, старается насадить въ сердцахъ дѣтей эту великую истину, внушая, что «Богъ и сотворилъ и поставилъ ихъ въ міръ семь для того, чтобы они познавали и любили Его и чрезъ то достигали вѣчной жизни.»

Въ первоначальномъ состояніи вещей эта высшая пренебесная жизнь души, поставлявшая ее въ общеніе съ Богомъ, не могла быть противоположна низшей жизни, чувственной, поставившей душу въ определенное отношеніе съ вещественнымъ міромъ. Наоборотъ, жизнь души должна была подчинять себѣ жизнь чувственную и вмѣстѣ съ собою возвышать ее до особенностей жизни духовной — нетлѣнія, безсмертія и славы, о которыхъ мы теперь можемъ имѣть нѣкоторое понятіе только потоплику, поколику это представляется намъ въ преображеніи и вознесеніи Спасителя.

Роковое расторженіе грѣхомъ первороднымъ этого общенія души съ Богомъ низризло все человечество въ состояніе противоположное. Низшая жизнь взяла перевѣсъ и преобладаніе надъ выс-

шею, душа погрязла въ плоти, утратила вѣдѣніе о Богѣ и вкусъ къ наслажденію познаніемъ Его и, болѣе и болѣе предаваясь горделивому мнѣнію о самой себѣ, дошла до того, что только эти предметы сдѣлались условіями ея жизни, въ замѣнъ утраченнаго ею верховнаго безпредѣльнаго блага въ Богѣ.

Жизнь Божественная, столько еродная и естественная душѣ нашей, съ того времени сдѣлалась для нея сверхъестественною, и человекъ признаетъ себя отдѣленнымъ и удаленнымъ отъ сей жизни по двумъ непреодолимымъ обстоятельствамъ: во первыхъ потому, что ему ничего не дано видѣть изъ сей жизни иначе, какъ только посредствомъ чувствъ, и невидимая пища, составляющая жизнь духовъ, о которой мы выше говорили, уже не соприкасается душѣ его; во вторыхъ, потому, что душа въ семь состояній можетъ быть пробуждаема только противодѣйствіемъ, возбуждающимъ ея чувства внѣшнія, съ которыми она живетъ одною жизнью и которыя заставляя служить своимъ преступнымъ пожеланіямъ, она сама даетъ имъ власть надъ собою. — При такомъ положеніи духовная пища уже не можетъ быть вновь подаваема ей невидимо и невестественно, какъ потому что душа погрузилась въ чувства и пища сія не можетъ доходить до нея безъ ихъ посредства, такъ и потому что чувства сильно возстаютъ противъ того, что она находитъ пріятнаго въ предметахъ небесныхъ.

Отъ того-то Божественной жизни, той жизни, которая въ началѣ была у Отца, надлежало самой низойти до природы человеческой, облечься въ нашу мятежную плоть, чтобы чрезъ страданія ея

подчинить ее закону духа, а духъ подчинить закону Божію, вновь открывая ему законъ сей путемъ чувствъ и возсозидая въ насъ новаго духовнаго человѣка на развалинахъ плотскаго человѣка.

Слѣдствіемъ этого ходатайства, принятаго на Себя, по изреченному милосердію къ намъ, Упостасною Жизнію, должно быть новое общеніе души съ Богомъ, но не непосредственное, какое было установлено первоначально,—что не совмѣстно уже съ самымъ началомъ ходатайства и чего не могла бы перенести свободно-разумная природа наша. Чтобы помочь ей въ этомъ дѣлѣ, Богу надлежало отложить до будущей жизни довершеніе этого непосредственнаго общенія, а здѣсь поставить только насъ на путь къ достиженію этого общенія подѣ условіемъ соответствія съ нашей стороны дѣйствіямъ сообщаемой намъ благодати, и добровольнымъ подражаніемъ Божественному Посреднику, стяжавшему для насъ сію благодать.

Такимъ образомъ общеніе наше съ Богомъ должно теперь возстановляться посредственно, такимъ способомъ, въ которомъ бы совмѣщалось видимое и невидимое, какъ это было и въ способѣ искупленія и ходатайства о насъ, какъ было и въ грѣхѣ, противъ котораго оно служило врачевствомъ, и посредствомъ испытаній и подвиговъ, возводящихъ насъ къ уподобленію Іисусу Христу, также какъ Отецъ уподобился намъ. Какъ Онъ принялъ на Себя нашу мятежную плоть, такъ и мы должны обратно принять отъ Него плоть смиренную и смирненную, сдѣлать ее нашею собственною, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ нею принять и усвоить себѣ Божественную жизнь, неразлучно соединенную съ этою плотію. «Не говори: доволь-

но духа, говоритъ одинъ учитель; тѣло составля-
етъ посредство для соединенія съ духомъ: толь-
ко плотію ставши, Сынъ Божій нисшелъ къ намъ;
только чрезъ принятіе Его плоти мы должны вза-
имно принять Его въ себя для соединенія съ Его
духомъ и Его Божествомъ. Мы стали причастни-
ками Божественнаго естества, говоритъ св. Апо-
столь Петръ; потому что Иисусъ Христосъ прежде
сталъ причастникомъ естества нашего. Поэтому
необходимо намъ соединиться съ плотію, приня-
тлю на Себя Словомъ, чтобы посредствомъ сеі
плоти мы могли соединяться съ Божествомъ Сло-
ва и сдѣлаться богами, усвоая себѣ Божественныя
мысли и чувства.»

Въ воплощеніи однажды только принявъ на
Себя особую человѣческую плоть Сынъ Божій; но
въ сообщеніи евхаристическомъ Онъ нѣкоторымъ
образомъ принимаетъ на Себя плоть всѣхъ насъ,
усвоаетъ ее себѣ, дѣлаетъ ее подобною своей плоти.
Поэтому-то Отцы называютъ Евхаристию рас-
пространеніемъ воплощенія, а слѣдовательно и
жизни Божественной, чему прочное начало поло-
жено въ воплощеніи.

Похоть, порожденіе грѣха первороднаго, пере-
ходитъ ко всѣмъ потомкамъ Адама вмѣстѣ съ жи-
знію естественною посредствомъ естественнаго
рожденія отъ перваго родоначальника всѣхъ лю-
дей, отъ котораго, какъ зараженнаго грѣхомъ,
она приняла свои начала; и благодать, этотъ плодъ
искупленія, прививается намъ чрезъ сообщеніе
плоти Иисуса Христа, своими заслугами стяжавша-
го намъ благодать освященія, чрезъ усвоеніе ко-
торой себѣ мы должны возрождаться въ Немъ
для жизни сверхъестественной. Въ такомъ только

случаѣ можно по справедливости говорить съ Иисусомъ Христомъ что *Онъ пребываетъ въ насъ, и мы въ Немъ: Онъ въ насъ, —* потому что принимаетъ наше грѣшное естество; *мы въ Немъ,* потому что мы отъ Него принимаемъ тоже естество перерожденное и становимся Его членами и Его плотію. Этого мы никакъ не могли бы сдѣлать сами по себѣ, но Онъ сдѣлалъ это въ самомъ Себѣ, чтобы передать и намъ то же, такъ что намъ остается только усвоить это себѣ чрезъ соединеніе съ Нимъ. *Онъ содѣлался за насъ жертвою грѣха (2 Кор. 5, 25),* какъ говоритъ св. Апостоль Павелъ, чтобы сдѣлаться потомъ врачевствомъ отъ грѣха; Онъ сдѣлался *первенцемъ изъ мертвыхъ (1 Кор. 15, 20),* чтобы чрезъ общеніе съ Нимъ, умершимъ въ состояніи уничтоженія, они взошли съ Нимъ въ состояніе Его воскресенія и славы.

Такимъ образомъ все, вступающіе въ это общеніе съ Божественнымъ Лицемъ Иисуса Христа, дѣлаются причастниками Его и, въ нѣкоторомъ смыслѣ, единокровными сродниками Его, едино съ Нимъ по тѣлу, крови и душѣ и, смѣемъ сказать, едино съ Его Божествомъ, Божествомъ уничтоженнымъ, но которое непременно воспроизведетъ нѣкогда въ каждомъ изъ членовъ своихъ ту славу, которая просіяла въ Главѣ.

Итакъ вкушеніе святѣйшей жертвы евхаристической вводитъ вкушающихъ въ участіе въ семь жертвоприношеній и дѣлаетъ насъ общниками въ немъ. Эта сторона Божественнаго холатайства касается насъ, равно какъ закланіе жертвы составляетъ сторону, касающуюся Бога.

2. Эта великая истина имѣла свои прообразы во всемъ древнемъ мірѣ. Во все времена и у всехъ

народовъ находимъ вкушеніе отъ жертвенныхъ мясъ, относящееся къ составной части самаго жертвоприношенія. Передавая по Гомеру описанія о много жертвоприношенія, Роллень говоритъ: «когда бедра жертвеннаго животнаго сожигались огнемъ, тогда внутренности его жарили и раздѣляли его между присутствующими. Обрядъ этотъ достоинъ замѣчанія. Имъ оканчивалось жертвоприношеніе, посвященное богамъ, и выражалось *общеніе* и *связь* между всѣми присутствующими при жертвоприношеніи. Пиршество слѣдовало за жертвоприношеніемъ и составляло его принадлежность.» (*) Мы могли бы указать здѣсь извѣстныя жертвоприношенія, бывшія въ обычаѣ у другихъ народовъ и представляющія съ этой стороны очень замѣчательныя отношенія къ истинной жертвѣ ожидаемаго Искупителя, которой только прообразами были всѣ эти жертвоприношенія, какъ это и было уже доказано нами въ особомъ трактатѣ *о жертвахъ*. Изъ нихъ мы напомнимъ здѣсь только объ одной торжественнѣйшей жертвѣ Индійцевъ, при которой заколеніе и съѣденіе жертвеннаго барана сопровождалось молитвою, въ которой громко повторялись слѣдующія слова: *когда же родится Спаситель.* (*)

(*) Rollin, Traite des Etudes: De la lecture d' Homere. Очевидно, что пиршество это составляло часть жертвоприношенія и было исключительно религіознымъ дѣйствиемъ. Замѣчательно и то, что для сего отдѣлялись *внутренности*, часть животнаго, не употреблявшаяся обыкновенно въ пищу.

(*) Lettre du P. Boucher à Huet, t. XI des lettres edif., p 21.

Въ этомъ обстоятельствѣ язычники находили для себя утѣшительную мысль, что они *раздѣляютъ пиршество съ богами*; мысль очень замѣчательная. Она подтверждаетъ нашу исходную основную мысль о пищѣ души, пищѣ, которая составляетъ жизнь самаго Бога и которой надлежало низойти съ неба, чтобы мы могли приобщаться ей въ видѣ очистительной жертвы и получать въ ней залогъ нашего примиренія съ ея Виновникомъ.

Впрочемъ, какъ мы уже показали въ своемъ мѣстѣ, надобно у народа Иудейскаго, древнѣйшаго изъ всѣхъ народовъ, искать истиннаго смысла жертвоприношеній, потому что отсюда именно и распространились они вмѣстѣ съ родомъ человеческимъ по всему лицу земли. Но то непрерываемая истина, что всѣ обряды закона Моисеева образовали тайны закона евангельскаго и то, что должно было осуществиться и совершиться въ лицѣ обѣщаннаго всѣмъ народамъ Мессіи. Несомнѣнно также и то, что Иудеи ѣли извѣстныя части жертвъ съ тою именно цѣлю, чтобы принимать живое участіе въ жертвоприношеніи, какъ говорить объ этомъ св. Апостоль Павелъ: *посмотрите на Израиля по плоти; тѣ, которые ѣдятъ жертвы не участники ли въ жертвоприношеніи?* (1 Кор. 10, 18).

Такимъ образомъ таинство Евхаристіи имѣетъ за себя, вмѣстѣ съ единодушнымъ согласіемъ народовъ новѣйшихъ, единодушное предчувствіе всѣхъ народовъ древности, и ученіе нами изложенное запечатлѣно характеромъ всѣхъ вещей Божескихъ, всѣхъ предметовъ Христіанства, то есть, непрерывностію и всеобщностію.

Изъ этихъ соображеній вытекаетъ следствие, имѣющее болѣе прямое приложеніе къ христіанскому ученію о дѣйствительномъ присутствіи тѣла и крови Христовыхъ въ Евхаристіи и служащее къ пораженію протестантовъ неотразимо.

Если, съ чѣмъ нельзя не согласиться, обряды и собственно жертвоприношенія по закону ветхозавѣтному, были прообразами истинной жертвы, имѣвшей совершиться по закону новозавѣтному; то совершенно необходимо, чтобы все, относящееся собственно къ этой послѣдней жертвѣ, было выше прообраза, было дѣйствительностію. Ибо если матерія сего таинства, подъ которою оно принимается христіанами, есть сама по себѣ только образъ, символъ, изображеніе, если только въ *алѣбъ* и *винѣ* заключается преимущество этой новозавѣтной жертвы предъ жертвами ветхозавѣтными, то чѣмъ же это изображеніе предъ оными жертвами величественнѣе, символъ поразительнѣе, образъ вразумительнѣе? Служеніе по закону благодатному въ такомъ случаѣ не имѣло бы никакого преимущества предъ служеніемъ по закону Иудейскому. Но св. Апостоль Павелъ совершенно иначе думаетъ, когда говоритъ: *мы имѣемъ жертовеникъ, отъ котораго питаются не имѣютъ права служители сѣми* (Евр. 13, 10), то есть священники и левиты ветхозавѣтнаго храма.

Если бы въ семъ случаѣ протестанты оставались послѣдовательны, то имъ слѣдовало бы идти гораздо дальше и утверждать, что и крестное жертвоприношеніе Иисуса Христа есть только образъ, что смерть Его не есть искупительная жертва за грѣхи міра, но смерть духовная, символическая. При такомъ новомъ способѣ пониманія и тол-

кованія уже не можетъ оставаться въ своей дѣйствительной существенной дѣствительности и самое воплощеніе Бога Слова; къ чему неизбежно приводятъ ихъ начала, и подтвержденіе чего они могутъ находить у социніанъ и унитаріанъ, которые, какъ извѣстно, уже дошли до этого. (*) И такъ остается одно изъ двухъ: или протестанство должно примкнуть къ этимъ заключеніямъ, испровергающимъ всю Религію откровенную, или должно принять церковное ученіе о дѣйствительномъ присутствіи тѣла и крови Христовыхъ въ Евхаристіи. Одно это ученіе согласно со всею системою Религіи Христіанской и поддерживается всеми частями ея. По этому только ученію приобщеніе тѣла и крови Іисуса Христа столько же *дѣйствительно*, сколько дѣйствительны Его воплощеніе и смерть; тутъ все существенно, все составляетъ дѣйствительное исполненіе ветхозавѣтныхъ прообразовъ; потому что все и должно быть таковымъ, и таковое заключеніе непреложно запечатлѣно положительнымъ словомъ самаго Іисуса Христа: *истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его; то не будете имѣть жизни въ себѣ. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе* (Іоан. 6, 53—55).

Только для того, чтобы пощадить естественное отвращеніе наше отъ употребленія въ пищу

(*) Крестная смерть Іисуса Христа, говорятъ они, была *жертвою*, только не въ собственномъ смыслѣ, только въ томъ, что Онъ, умирая, молился за грѣшниковъ и своею смертію утвердилъ свое ученіе. (Bergier, Dict. thelog., V Sacrifice).

плоти и крови человѣческой въ ихъ собственномъ видѣ, премилосердый Господь даруетъ намъ вкушать Его плоть и пить кровь Его таинственной жертвы сверхъестественнымъ, по истинѣ, Божественнымъ способомъ, безконечно отличнымъ отъ того, какъ вкушали древнія жертвы, не отнимая однакоже чрезъ это ничего ни въ сущности жертвы, ни въ дѣйствительности вкушенія отъ нея. Какъ сталъ Онъ человѣкомъ, чтобы умереть, — и дѣйствительно умеръ, чтобъ стать жертвою; такъ Онъ же, извѣстнымъ только Ему одному способомъ, претворяетъ и пресуществляетъ хлѣбъ и вино Евхаристіи въ свою плоть и свою кровь, чтобы сдѣлаться для насъ духовною пищею жизни вѣчной и насъ содѣлать причастниками Его искупительной жертвы. Такимъ образомъ ясли, крестъ и тайная вечера составляютъ три степени неизреченнаго снисхожденія Божественной любви къ намъ грѣшнымъ, и послѣдняя изъ нихъ столько же дѣйствительна по своей сущности, какъ и двѣ первыя.

(Продолженіе будетъ.)

З А П И С К А,

читанная въ Усманскомъ земскомъ собраніи, о грамотности простаго народа.

Между многими предметами, на которые обращено вниманіе нашего мудраго Монарха, безспорно въ числѣ главныхъ—и народное образованіе. Съ первыхъ дней царствованія Государя Императора Александра Николаевича во всѣхъ концахъ Россіи зародились сельскія школы; но по разнымъ причинамъ долго не было правильной организаціи этихъ школъ. 14-го же іюля 1864 г. составлено и Высочайше утверждено положеніе о начальныхъ училищахъ; это положеніе указало гарантію народнымъ школамъ: существуютъ уже училищные совѣты для завѣдыванія этими школами.—Нѣтъ, конечно, нужды доказывать пользу народнаго образованія. Довольно сказать, что отъ наученія—правильнаго развитія молодаго поколѣнія зависитъ счастье будущихъ поколѣній роднаго нашего отечества; и еще: можно ли сказать что противъ той истины, что и прочія наши начинанія,—заботы объ улучшеніяхъ, безъ подготовки дѣятелей, безъ образованія народнаго успѣшны быть не могутъ! Эта истина неоспорима. Наука проливаетъ свѣтъ на всѣ отрасли промышленности,—одна она даетъ вѣрный взглядъ на предметы занятія. Мало ли на что смотритъ неправильно темный (неученый) крестьянинъ нашъ! Мало ли полезныхъ начинаній оставалось и остается безъ конца отъ того, что разработка этихъ начинаній зависитъ отъ людей необразованныхъ. Кратко и ясно говорить въ пользу науки умная пословица: *ученье—свѣтъ, а не ученье—тьма*. Конечно, изъ тьмы на свѣтъ, простой народъ зыдетъ не при посредствѣ только простой грамотности, т. е. умѣнья читать по верхамъ, какъ думали прежде. По нашему понятію сила образованія не столь

ко въ чтеніи, сколько въ пониманіи прочитаннаго; простая грамота необходима, какъ ключъ къ дальнѣйшему образованію. Но благоразумный учитель никогда не остановится на одномъ поверхностномъ чтеніи:—онъ и въ самой обыкновенной молитвѣ укажетъ путь къ любви Божіей,—онъ съумѣетъ въ простомъ разсказѣ объяснить отношеніе вѣрно-подданныхъ къ Отцу Отечества, къ роднымъ, родителямъ, и проч. Въ этомъ состоитъ задача грамотности... И на комъ лежитъ обязанность учить простой народъ, тотъ долженъ вести дѣло такъ, что бы ученіе было разумное и плодотворное.

Что же дѣлать намъ нынѣ, когда видимое дѣло, умственное образованіе простаго народа въ застоѣ? Гдѣ выходъ изъ этого состоянія? Кто поставитъ наши школы такъ, чтобы онѣ были путемъ къ разумному образованію простаго народа? Отвѣтъ: земство—надежда молодого поколѣнія! Земство дастъ руку помощи образованію народному и, конечно, само получить сторичный процентъ. Яснѣе: земство дастъ средства для прочной постановки школы, а школы дадутъ умныхъ дѣтей, а умные дѣти, въ свое время, дадутъ твердый оплотъ Государству. Земство найдетъ средства на этотъ предметъ. Если мы сказали и сознали, что образованіе народное есть дѣло неотложно-нужное, то прежде насъ сказали съ сознаниемъ: „нужда родитъ деньги.“

Дѣло обыкновенное—родители должны дать средства на воспитаніе дѣтей своихъ: они къ тому обязаны священнымъ закономъ брака. Въ самомъ дѣлѣ—кому же воспитывать дѣтей моихъ,—какъ не мнѣ? Здѣсь особо слово скажу къ крестьянамъ: дѣло идетъ объ образованіи дѣтей собственно ихъ: они и должны дать средства на образованіе дѣтей своихъ,—средства на содержаніе учителя, на квартиру, на книги и проч.—Но вотъ говорятъ намъ крестьяне, что они не въ состояніи дать средства на воспитаніе

дѣтей своихъ... Какъ же такъ? Въ состояніи же каждый крестьянинъ отдать напр. за пастьбу скотины, которая у него есть, за пастьбу теленка, жеребенка и проч. Ужели не въ состояніи отдать за воспитаніе ребенка, хоть даже половину, треть того, что отдается за содержаніе каждаго означеннаго животнаго? Странно даже и слушать подобныя отзывы относительно воспитанія дѣтей: гдѣ взять средства? А между тѣмъ такими отзывами оглушенъ былъ я, не во снѣ, а на яву, когда на волостной сходкѣ бесѣдовалъ о грамотности. Странно, когда у крестьянъ на другіе предметы есть деньги, есть средства и на бесполезныя расходы, даже вредныя, а на развитіе богоподобной души нѣтъ средствъ и даже желанія пожертвовать и самой малой части; и стыдно, и грѣшно! Это значитъ совершенно уронить человѣческое достоинство,—свое дитя поставить ниже животнаго. Надобно полагать, что по крайней мѣрѣ г. г. Гласные отъ крестьянъ сознаютъ нужду въ воспитаніи дѣтей, и, конечно, получивъ право отъ своихъ довѣрителей на совершеніе всякаго полезнаго дѣла въ земскомъ собраніи, скажутъ слово и сдѣлаютъ дѣло въ пользу дѣтей нуждающихся въ воспитаніи, какъ для своего личнаго блага, такъ и для благоденствія цѣлой страны.

Впрочемъ, мое мнѣніе по предмету устройства школъ для образованія народнаго отчасти и иное. Помнится, когда земство было Высочайше утверждено, то въ тужъ минуту въ похвалахъ этому дѣлу кто-то выражался такъ: „благодареніе Богу—настало время счастливое; теперь въ рукахъ нашихъ всякій интересъ нашъ, теперь общество сольется въ одну семью,—интересъ одного будетъ интересомъ другаго,—настало время когда мы ближе стали одинъ къ другому, какъ братья.“ Очевидно, этотъ голосъ вѣщалъ о любви христіанской, которая милосерда, которая не ищетъ только своего интереса, но созидаетъ ближняго своего. Къ

этому голосу готовы бы и мы присоединить свое мнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, говоря хоть о грамотности простаго народа, ужели прочія сословія въ этомъ дѣлѣ не примутъ никакого участія? Любовь христіанская, очевидно, велитъ сѣютить это дѣло общими силами и средствами: въ уѣздѣ, примѣрно, цѣлымъ уѣздомъ. Конечно, это участіе со стороны напр. класса дворянскаго будетъ дѣломъ чисто благотворнымъ, дѣломъ, которое не ниже устройства богадѣлень. Что можетъ быть священнѣе дѣла просвѣщенія народнаго? Притомъ надобно взять во вниманіе: а) дѣйствительную несостоятельность многихъ крестьянъ, для которыхъ отдѣлать отъ своего дневнаго пропитанія и малую часть, добытую кровавымъ потомъ, на содержаніе училища очень тяжело; б) на несознаніе пользы въ грамотности: многіе крестьяне могли быть полезными въ дѣлѣ обезпеченія школъ, но они не сознаютъ всей пользы образованія, а потому по доброй волѣ мало или вовсе не жертвуютъ на содержаніе училищъ. Ужели жъ благаго дѣла цѣлому обществу не достигать потому, что нѣкоторые члены общества не видятъ пользы тамъ, гдѣ она дѣйствительно есть? Нѣтъ,—на время общество должно снизойти этой болѣзни своихъ братьевъ. в) Для класса дворянскаго образованіе имѣетъ свой интересъ и матеріальный: дѣло дѣлать всегда пріятнѣе съ человѣкомъ развитымъ, понимающимъ дѣло, а дѣла между дворянами и рабочими людьми неизбѣжны. — Да и въ административномъ порядкѣ дѣла замедляются часто и болѣе всего отъ непониманія дѣла крестьянами. Отсюда выходили и выходять толки и ропоты противу облеченныхъ властію судить и радить. — А къ дѣлу земства, въ которомъ всѣ сословія слились, какъ бы въ одну семью, развѣ не нужны люди образованные? И развѣ лучше классу дворянъ, образованному, когда вмѣстѣ съ ними будутъ разрабатывать одно и то же дѣло въ земскомъ собраніи люди не

умѣющіе ни разсуждать, ни говорить, ни даже своего имени подписать подъ актъ собранія?.. Наконецъ, я выскажу еще одну причину, почему въ дѣлѣ образованія народнаго оставить народъ самому себѣ нельзя: это значило бы, что мы хотимъ дѣло образованія вести снизу къ верху; а это даже противуестественно: не больной ухаживаетъ за здоровымъ, а на оборотъ; слѣпой руководится зрячимъ.—Нянька ходитъ за дитятею. По состоянію умственнаго развитія простой народъ нашъ и больной и слѣпой и въ младенческомъ состояніи. Отсюда слѣдуетъ, что образованіе должно идти сверху внизъ, т. е. заботы объ образованіи простаго народа главнымъ образомъ должны лежать на классѣ высшемъ—образованномъ, и это до того времени, пока при помощи науки простой народъ выйдетъ изъ тьмы на свѣтъ.—Значитъ земству суждено отыскать кладъ въ пользу образованія народнаго. Духовенство Усманскаго уѣзда, правительствомъ освобожденное отъ повинностей земства, можно надѣяться, на предметъ народнаго образованія не откажется принести дань съ своей стороны—своими трудами въ дѣлѣ воспитанія дѣтей.

Выше сказано, что для наблюденія и вообще для устройства школъ существуютъ училищные совѣты. Но что эти совѣты сдѣлаютъ полезнаго, если земство не дастъ имъ средствъ для устройства школъ? Будутъ изыскивать средства на мѣстахъ, т. е. упрашивать общества? Это дѣло, какъ ниже объяснится, трудное и даже невозможное. Убѣжденіемъ мало подѣйствуешь на нашъ народъ, еще необразованный. Какъ ни убѣждайте простой народъ, ваше слово будетъ вяло, бессильно въ бесѣдѣ съ крестьянами; безъ образованія мало слушаютъ, думая себѣ одно: ѣли хлѣбъ и безъ ученія. Обращаю вниманіе на 24 ст. пол. о нач. уч. на 2 п., разъясненный въ наказѣ Училищнымъ Совѣтамъ,—и вижу безсиліе Совѣта безъ участія земства. Въ означенной статьѣ—по наказу—сказано: „При принятіи

мѣръ для улучшения училищъ, уѣздный Училищный Совѣтъ заботится:

а) Объ увеличеніи содержанія училищъ до необходимыхъ размѣровъ. Ибо улучшение училища значительно зависитъ отъ усиленія его средствъ содержанія. Достатокъ средствъ привлечетъ искуснаго и усерднаго учителя и дастъ возможность пріобрѣтать хорошія пособія. Это суцая правда; но задача въ томъ, какъ увеличить Совѣту содержаніе училищъ? Безъ участія земства невозможно достигнуть и въ половину того, что бы слѣдовало.

б) Объ удобствѣ училищнаго помѣщенія, соображаясь по важности съ гигиеническими требованіями и заботясь также о помѣщеніи училища въ добромъ сосѣдствѣ. И это святая истина. Однако въ одномъ волостномъ правленіи долго я толковалъ о квартирѣ училища, и общество настоятельно одобряло мнѣ такой крестьянскій домъ, въ которомъ одно окно: въ немъ днемъ тьма, какъ ночью. Какъ тутъ учиться съ дѣтьми малыми? А о гигиеническихъ удобствахъ и намекнуть заикнешься въ средѣ крестьянъ, съ такимъ взглядомъ на предметъ.

в) Объ исправной выдачѣ жалованья учителямъ и приличномъ ихъ помѣщеніи. Непремѣнно такъ. Но можно ли исправно выдавать жалованье учителю, имѣя дѣло съ обществами порознь? Кого же Училищный Совѣтъ командируетъ для собранія денегъ, и соберутся ли они во время? Относительно же приличнаго помѣщенія учителя, можно ли, откровенно говоря, добиться толку отъ крестьянъ, которые сами живутъ и тѣсно, и грязно, и душно? По понятію о своей жизни, они судятъ и о жизни учителя, кто бы онъ ни былъ.

г) О назначеніи помощниковъ учителю тамъ, гдѣ требуется многолюдство.

д) О снабженіи училищъ необходимыми для нихъ учебными пособіями. Все это прекрасно: помощникъ нуженъ

учителю и тамъ, гдѣ 25 учениковъ, но заговори обществу о немъ, а особенно о жалованьи ему, — и какихъ отзывовъ не услышишь... Пособія необходимы, какъ то: книги и проч. Но насколько можно сознательно убѣдить въ этой потребности крестьянское общество? Не разъ были столкновения съ родителями по этому предмету и въ уѣздномъ училищѣ, гдѣ родители учениковъ болѣе или менѣе развиты. Такъ недавно мать ученика — мѣщанка говоритъ г. штатному смотрителю: не довольно ли моему сыну одной книги, а на будущій годъ другую куплю? Чего же послѣ сего можно ожидать отъ крестьянъ? Училищному Совѣту не достигнуть своего высокаго назначенія безъ участія земства. —

При участіи земства нашъ Училищный Совѣтъ приметъ всѣ возможныя мѣры къ разведенію разсадниковъ для образованія народнаго. И когда дѣло пойдетъ хорошо, тогда, конечно народъ въ Училищномъ Совѣтѣ увидитъ своего благотворителя, — охотно подъ надзоръ его будетъ отдавать дѣтей своихъ. А иначе какого довѣрія и успѣха можно ожидать, когда членъ Училищнаго Совѣта, какъ чиновникъ, объ одномъ только и будетъ говорить обществу: „денегъ дай, денегъ дай“...

Какъ бы поступилъ Уманскій уѣздный Училищный Совѣтъ, имѣя отъ земства средства на образованіе народное? По моему мнѣнію: а) Совѣтъ образовалъ бы пока въ уѣздѣ 30 школъ съ положеніемъ на каждую по 200 руб., при готовой квартирѣ; б) кромѣ того двѣ школы — центральныя, или два образцовыхъ училища для образованія въ нихъ будущихъ учителей или помощниковъ для народныхъ школъ, съ положеніемъ на содержаніе этихъ училищъ по 500 руб., кромѣ квартиры. Относительно программы ученія въ этихъ училищахъ, Совѣтъ испросилъ бы наставленія у Тамбовскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта. в) Изъ суммъ земства Совѣтъ давалъ бы въ помощь прежде

всего тѣмъ училищамъ, гдѣ само общество предлагаетъ заботы къ улучшенію училища. д) Жалованье учителю отъ 100 до 175 руб., соразмѣръ съ количествомъ и успѣхами дѣтей. г) Учителемъ можетъ быть каждый, кого одобрить Училищный Совѣтъ, преимущественно священники или діаконы, а помощникомъ кого хочетъ себѣ избирать учитель, съ разрѣшенія впрочемъ Училищнаго Совѣта. д) Совѣтъ получаетъ деньги отъ земской управы не иначе, какъ всякій разъ по представленію сей послѣдней яснаго указанія предмета, на который требуются деньги. д) Кромѣ училищъ—употреблялъ бы Совѣтъ примѣрно 120 руб. на писца при Совѣтѣ и на расходы по канцеляріи. е) Во всемъ прочемъ совѣтъ добросовѣстно руководствовался бы полож. о нач. учил. 1864 г. 14 іюля и наказомъ, даннымъ училищнымъ совѣтамъ. А за тѣмъ съ своей стороны, какъ гласный, я со всею готовностію моею на трудъ по дѣлу образованія народнаго,—буду умолять Земское Собрание—дать руку помощи этому очень настоятельно нужному и весьма благодѣтельному дѣлу.—(*)

Предсѣдатель Усманскаго Училищнаго Совѣта, Протоіерей *Василій Никольскій*.

1867 г.

Сентября 18 дня

г. Усмань.

(*) Третьимъ Усманскимъ Земскимъ Собраніемъ внесено въ смету на 1868 годъ на предметъ образованія 4690 руб. К ковалъ сумма и утверждена Начальствомъ. Члены Училищнаго Совѣта съ ноября сего года начали свою дѣятельность по предмету образованія народнаго. Приговорами своими четыре общества заявили желаніе открыть школы, и открыты вновь съ пожертвованіямъ отъ себя частно, каждое общество до 80 руб. Есть надежда—будетъ школъ до 30.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры. 5 Августа 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.